

Копипаста: Духовная семинария — Lurkmore

Паста с dirty.ru, собранная, по их словам, на каком-то закрытом православном портале. [Источник](#).

Начало

Мне было 18 лет когда я пришел подавать документы в семинарию. Не так давно умер отец и я уже успел испить чарку жизненного дерьмеца и заработать первые кровавые мозоли на руках, так что в церкви все было достаточно привлекательно, видение церковного мира на тот момент ничем не отличалось от того, как церковь видит простой прихожанин, красивое убранство храмов и добрые, мудрые слова священника, приятные песнопения служб — все так красиво и правильно, и если где в мире и должна сохраниться порядочность и добро так где, как не здесь? Именно так рассуждают все люди, которые идут в церковь в момент скорби или душевного смятения.

Стукачество и общий моральный облик некоторых семинаристов

С первых дней вам намекают, что жизнь ваша может стать более-менее сносной, если вы будете уведомлять попов о различных аспектах жизни других студентов. Этим пользовались многие, пугающе много на вид нормальных пацанов шли и стучали. Стучать можно было на что угодно, благо запретов и “табу” было великое множество, за сигарету — отчисление, за запись “энигмы” в плеере — отчисление, за наличие плеера — неделя в столовой. Да-да, поститься, молиться, слушать радио Радонеж. И хуй бы с ним, но эти пацаны мотивировали студентов тем, что отчисленных среди учебного года моментально сдавали военкомату, во всеми вытекающими, поэтому учиться было выгоднее чем отчисляться, особенно учитывая что преподавали и светские предметы, которые в дальнейшем можно было просто не сдавать в нормальном вузе, преподы одни и те же. Итак стучали многие.

Среди стукла выделялось несколько групп:

1. Стукач обычный.

Это в основном молодые но не слишком умные люди, стучащие в надежде на “особое отношение”. Стучать начинают от отчаяния, потому что теперь некому пожаловаться и попросить сисю, а жизнь бьет ключом по голове. Не умея защищаться самостоятельно, они хотят найти себе покровителя и защитника среди поповствующего класса. И действительно — заслуживают особое отношение, их реже напрягают, а со временем “жалуют” им специальные выдуманные звания, вроде: “помощник инспектора” и они прихуев от неожиданно приподнявшегося ЧСВ начинают гнуть пальцы веером, и бросать фразочки “да я тебя..да на месяц в столовую...” Лечится стукач обыкновенный подобно герпесу. Одна “темная” и на какое-то время он перестает беспокоить.

2. Стукач идейный.

Это менее многочисленная группа, обычно это фанатики больные ПГМ в терминальной стадии. Искренне верят, что делают доброе дело, неподдельно удивляются, почему с ними не хотят общаться. Один преподаватель-поп с неподдельным удовольствием и бравадой рассказывал, как по поручению инспектора семинарии он будучи студентом следил за себе подобным, полгорода крался за ним, а потом ему пришлось забраться на дерево, чтобы посмотреть что же там этот студент делает с этой девушкой... Такие, понятное дело, не лечатся.

3. Стукач-простачок.

Это просто “простые как две копейки” люди, они стучат не намеренно, просто искренне доверяют своему “духовному отцу” и вытянуть из них информацию ничего не стоит. К таким относились с пониманием (ну что поделат, если человек такой) и просто старались изолировать от ненужных сведений, или использовали для дезинфы.

4. Стукач-хитровыебанный.

Самая хитрая разновидность, стучат из вредности и желания нападнуть, но никогда — напрямую, они стучат стукачам, зная, что “благая весть” достигнет нужных ушей. Самая малочисленная группа.

Так же были случаи (разумеется доказать из нереально, но на деле они не слишком то и скрывались), когда некоторые студенты предпочитали получать экзаменационные оценки через постель, в том числе постель... ммм... с голубой простышкой. для некоторых это было совершенно нормально.

Наебки

Самая глобальная наебка в семинарии (и не самая глобальная в масштабе РПЦ) — рукоположение.

Достаточно рукоположиться и ты фактически становишься собственностью епископа, который на тебя одел крест. Без его разрешения ты не можешь ничего. Желаеть сменить город жительства? Сосни хуйца, будешь жить и служить там, “где угодно господу” а если будешь бузить — сошлю нахуй в самый задрипанный приход, где вместо храма яма заваленная строительным мусором, а из прихожан все три бабки, сдохнешь с голоду через неделю. Иш чего удумал, учился у меня тут, требы справлял, а теперь город сменить решил, в другую епархию к другому епископу податься... В другой епархии без справки от твоего епископа тебя не имеют права принять. В конце обучения нам сказали: мы вам выдадим справки, что вы учились в семинарии, а дипломы будут лежать у епископа в сейфе, как только рукоположитесь — вам их и выдадут. В общем такой вот шантаж. И разумеется, церковное образование нигде не канает, так что в 35 лет тебя легко могут лишить ВСЕГО просто отправив в запрет. И ты пойдешь по миру без высшего образования, без опыта работы, без здоровья, без перспективы. Вот и сидят не самые безграмотные попы в нищенских приходах, у таких вот епископов, а из ящика на нас гундяевы да чаплины смотрят.

Жизнь студента

Семинаристы делились на две категории: те, кто жил дома (городские) и те, кто жил в общежитии (районные). Для городских ключевым скилом было умение “растворяться в воздухе”, практика очень быстро показала, что если после окончания занятий или службы ты не исчезаешь в течении двух минут — идешь месить кал лопатой в деревянном толчке. Помимо послушаний и занятий обязательно было посещение церковных богослужений, утром литургия и вечером служба, по субботам, воскресеньям, средам и пятницам, плюс дежурная служба (в не праздничные дни, просто службу вели мы сами, тренировались типа). Ну и конечно обязательно на все праздники. Сидеть было нельзя, службы часто велись по монастырскому уставу и по времени занимали от 2х до 3.5 часов, итого считайте сами, все это на ногах, потом — послушания в выходные либо занятия в будни. Все это сопровождалось пусканием пыли в глаза, в духе “вы должны не только не жаловаться, но еще и платить нам за то, что имеете честь здесь обучаться” и т.п. пургой. Сказать что организм уставал — не сказать ничего, ведь выходных не было вообще, опоздания наказывались самым жестоким образом (ссылка на самую грязную и блевотную работу) однажды я опоздал на две (!!) минуты на службу в праздник крещения, и меня почти на сутки сослали на 30 градусный мороз разливать ледяную воду, которая замерзала пока летела в цель. Плюнешь — сосулька падала, до сих пор со спиной мучаюсь. Учить домашки приходилось по ходу дела, одной рукой месишь бетон, другой держишь блокнотик с цитатами. Иногда нас “продавали” в рабство другим ... мудакам... Например любой имеющий в кармане нужную сумму мог прийти к ректору и сказать “мне нужно 10 крепких парней на 6 часов, у меня две фуры холодильного оборудования” — нет проблем. Такими услугами семинарии пользовались очень многие, от ЧПшников до городских служб.

Мое видение

Статистика. Поступало нас около 40 человек. К концу первого курса осталась половина. К концу обучения — 6 человек. Среди этих 40ка было много достойных парней, нормальных мужчин с которыми не страшно в разведку. Были и другие, да. И вот так получилось, что кресты одели именно другие. Стукачи и крысы. Когда ты видишь это, знаешь всех по именам, знаешь, что достойные люди уже ушли, а остались вот эти, задаешь себе вопрос, готов ли ты в дальнейшем общаться и работать вот С ЭТИМИ людьми, которые больше нигде не нашли себя, кроме как в этой нише, среди таких же как они сами... Под началом епископа-маразматика, который может сделать с тобой и твоей семьей что угодно... У меня руки сами расстегнули подрясник, я помню что даже не осознал происходящего вокруг, это было после того, как нам объяснили, что дипломов не будет. Снял подрясник, выбросил его в мусорку у двери вышел, как потом мне сказали на глазах у проректора. Спустя 10 лет я ни разу не жалею о своем выборе, лучше быть хорошим мирянином, чем херовым попом. Опыт семинарии мне пригодился не раз, как школа жизни, так и образовательный ее аспект, поступив на юрфак мне не пришлось сдавать кучу предметов, благодаря тому, что преподаватели уже принимали у меня экзамены в семинарии и просто ставили автомат. А товарищи, которые никогда и не были нам товарищами, до сих пор служат, ведут свою паству. Куда — решайте сами.

Техника безопасности? Не, не слышал

Забота о собственной сохранности целиком и полностью ложилась на плечи студента. Желаеть не нацеплять заноз разгружая доски? Купи перчатки. и т.п. Причем это преподносилось как одолжение и забота, добрый поп приходил и говорил: “давайте скинемся и купим перчатки на всех, а я на машинке поеду и куплю, ну может малость мне еще на бензин...” И такие прогоны работали, потому что перчатки были нужны, а выбор был невелик. Отсутствие соответствующей квалификации и общее физическое и нервное истощение сказывалось весьма ярко, за время моей учебы два человека упали с высоты второго этажа с различными результатами, один — перелом ноги, второй—повреждение позвоночника (не критическое, но такие травмы не бывают несерьезными). Один студент повис ногой на шипах ограды, когда оступился во время перетаскивания носилок с мусором — нога распорота почти от колена до щиколотки, он висел вверх ногами и орал, сказали чудом артерию не порвал. Еще один на циркулярке остался без мизинца и безымянного пальца. Из семинарии легко можно выйти инвалидом. Еще были ожоги в полспины, переломы, отравления (жуткая антисанитарная обстановка в столовой, за тараканами не было видно столешницы когда свет включаешь, однажды в супе нашли крысиную челюсть, а уж в

компоте из сушеных яблок неизменным ингредиентом были черви, я думал стукнуть в санэпидемстанцию, но зная страну, сами понимаете, ничего бы это не изменило, а деньги уплоченные в качестве взятки просто содрали бы со студентов под разными предлогами) контузия в погребке заполненном до краев гнилой жижей из прошлогодних яблок-капусты-моркови — все это было чуть ли не обычным делом.

Разумеется такую нелегкую жизнь все хотели как-то облегчить, и каждый избирал свой путь, в меру своей “испорченности”.

Учеба

На следующий день нам рассказали, что в семинарии процесс обучения подразумевает не только обучение как таковое, но и “послушания” — бесплатную работу “во славу Божию”. Работа эта была совершенно разной, и занимала около 70% времени, проведенного на территории учреждения. Помимо нормального для некоторых вузов дежурства по столовой, приходилось строить сауну для попов, чистить деревянный толчок совковой лопатой, тянуть проводку, таскать за территорию семинарии (под мост) строительный мусор, белить бордюры и деревья, разгружать грузовики с досками или цементом, месить бетон, ломать старые советские строения кувалдой, долбить в фундаменте бани ломиком дыру для канализации (пробовали когда-нибудь продолбить фундамент дома? это нереально) тягать из угла в угол бетонные плиты, при помощи прудетого в крановые ушки лома... Приходилось заниматься всеми видами работ, де юре форма семинариста — китель (что-то вроде пиджака), де-факто — строительная спецовка. Все это не отменяло извечного русского маразма, в духе: “по грязи положить асфальт, через полдня привезти землю, размазать землю по свежему асфальту, заставить студентов отмывать асфальт”. Все это сильно напоминало жизнь в казарме, где среди офицерского состава бытует убеждение: “чем бы солдат не занимался — лишь бы он заебался”, смущал тот факт, что среди нас был бывший военный, ветеран первой чеченской кампании отдавший армии значительную часть своей не сильно длинной жизни. И этот ветеран рассказывал, что в армии живется гораздо легче как в физическом так и психологическом плане. Разумеется, были и занятия, “пары”, как в любом нормальном вузе. Я не буду делить свое повествование на “курсы”, лишь скажу, что общая тенденция с первого по третий курс (у нас учились три года) сводилась к тому, что чем выше курс тем меньше % “послушаний” и больше % занятий, что логично, потому что до третьего курса доучивалось около 20% поступивших, у нас это было 6 человек. Дергать месить бетон лопатой шестерых дипломников старались реже. Преподавали нам несколько видов истории (новейшая, церковная, история религий и еще какие-то левые, вроде истории архитектуры в 16-19 веках) разумеется языков (англ, греч, латинский, церковно-славянский и русский), философские-богословские предметы (сравнительное, догматическое пастырское богословия) разные пеняки вроде катехизиса (тупая зубрежка цитат из библии) — ужас любого нашего брата, ибо вел ее проректор и если ты делал ошибку в тупой цитате которую написал какой-то полуобразованный плотник или рыбак сидя на куче говна мамонта — участь твоя была незавидна, например неделя нарядов вне очереди в столовке, в зависимости от хуевости настроя этого монаха. Были и чисто церковные предметы — пение, устав, литургия. С любой пары тебя могли забрать на “послушание”, что разумеется, не отменяло необходимость изучения материала, спрос на экзаменах для всех был одинаков (зачетов не было в принципе). Вели занятия (кроме чисто церковных) преподаватели из местного универа, почасовики.

Поступление в семинарию ничем не отличалось от поступления в вуз, несколько экзаменов + “собеседование” с руководителем хора, просто чтобы проверить, есть ли слух и голос. Было много фарса “у нас три человека на одно место”, тех кто не умеет петь — не возьмут, а документы мы сразу отправим в военкомат, и т.д. Как оказалось самым значимым испытанием было именно пение, потому что руководитель хора был проректором по учебной части с весьма неслабым весом слова, и те, кто умел петь автоматом попадали в “привилегированное положение”. Но, ни о чем этом нам официально не сказали, просто послушали, похвалили головой и отправили по домам, сказав явиться завтра для оглашения списка поступивших. После бессонной ночи (для многих это была единственная возможность откосить от армии) нам огласили список — поступили все, даже паренек откровенно пидерастической манерности (правда он потом куда-то делся, сказали что у него попа порвалась). И понеслось. Тихое охуевание началось с первых же часов, когда нам сказали, что в библиотеке нет необходимых учебников для одного из предметов, надо бы их купить. Собрали со всех деньги съездили, купили...и через час выдали всем со штампом библиотеки семинарии.

Левел АП или рукоположение

Как я уже говорил, зачисляли всех, потому что бесплатной рабочей силы много не бывает. Тоже самое касается поповства. Пока количество “приходов” превышает количество “попов” в попы берут всех. Единственный критерий — наличие жены женского пола. Или монашеский постриг. Вообще, РПЦ имеет пирамидальную структуру иерархии, и все что я описываю для студента-попа справедливо и для попа-архиерея, далее для архиерея-митрополита и т.д. со своими различиями в частностях, но одинаковой общей картиной. Итак человек окольцован и его моментально рукополагают в дьякона, а на следующий день в иерея (попа). И тут наступает весна, не в плане что расцветает, а в плане что все дерьмо наружу лезет. Человека как подменяют, именно тогда я на практике ощутил всю правильность народной мудрости: “хочешь узнать какой человек на самом деле — дай ему власть или деньги”. “Нормальные” в недавнем прошлом мужики моментально опаскудивались, еще вчера они раком стояли с остальными собирая картошку, а сегодня с важным видом расхаживают между рядами стоящих раком студентов раздавая поджопники. Теперь они “важные люди”, а не какие-то там семинарасты. Это не единичный

случай, за все мое обучение было рукоположено человек 10, 8 из них вели себя именно так. Это те, кого мы сегодня видим в рясах. Между собой попы тоже не слишком ладят, жизнь нескольких попов на одном приходе напоминает пауков в банке, они пытаются облить друг друга дерьмом, воруют друг у друга требы (90% дохода попов — требы, всякие венчания-отпевания) и т.д. Что тоже, как бы, намекает. Бабушки, они не гнушаются брать у них деньги, якобы “на новый псалтирь для отца-диакона” и тут же пропивают-прожирают эти копейки в трапезной.. Я вовсе не хочу сказать что среди попов одна сволота, есть и нормальные. Как говорится, есть священники и есть попы. Но, на моей практике, за 5 лет я встретил только пару достойных человек с поповским крестом.

Способы побега

1. Сделать так, чтобы выгнали

Доведенный до отчаяния уроженец нашей республики, который окончил московскую семинарию и вернулся по дурости на родину рукополагаться поступил следующим образом: Взял бутылку водки, одел старый подрясник, крест и засел в засаде на пути следования архиерейского кортежа, когда тот возвращался “с прихода” (из гостей). Пока ждал, выпил две трети бутылки, поскольку опыта экстремального бухалова не было, чувака конкретно развезло, но остатков сознания и силы воли хватило, чтобы удержать в памяти цель мероприятия. Дождавшись кортежа, он вылез на проезжую часть “голосуя” рукой с зажатой почти пустой бутылкой. Тормознул короче епископа, обнял его, поцеловал... О успехе мероприятия через несколько часов ему сообщили помятые бока, драный подрясник, отсутствие поповского креста на шее и присутствие его изможденного тела в придорожной канаве. Через полгода, на депешу из другой епархии, в которой просилось разрешение принять этого забулдыгу к себе, наш мухомор ответил: “не возражаю”.

2. Самоволка.

Поп знающий 24 языка, закончивший университет за три месяца, свободно рисующий карту европы с поразительной точностью (вплоть до излома береговой линии) но при этом совершенно социально неадаптированный просто снял крест и уехал. Последний раз когда я слышал о нем, он был где-то в австрии, прислал депешу: “Владыко, прости сына заблудшего, сними запрет, дозвошь вернуться в лоно родной церкви” (запрет может снять только тот, кто его наложил, даже [патриарх](#) не может снять запрет наложенный каким-нибудь епископом. Может только позвать его на ковер и сказать: “слыш, ты чо в корень охуел?”) Наш ответил: “Прощаю, запрет снимаю, 10000\$ жду”.

См. также

- [Копипаста:Духовных школ псто](#)